Восточное бельканто

“Вы помните Гоар Гаспарян?” – раздалось в трубке. Да как возможно ее не помнить? Когда в 1948 году Гоар появилась в числе репатриантов, сенсация была очень шумная: в Армению прибыла из Каира, где родилась и училась, потрясающего таланта двадцатичетырехлетняя певица, обладающая уникальной красотой голосом, профессионал высшей марки. Певица очень быстро нашла свое достойное место в музыкальной жизни республики: меньше чем через год она стала солисткой оперной труппы Армянского театра имени А.Спендиарова. О ней заговорили, ее широко признали не только в республике, но и в стране, во всем мире.

Мне посчастливилось услышать это “сверходаренное создание” (как говорили многие о Гоар) во время ее первых гастролей в Москве в начале 50-х годов. Впечатление было ошеломляющим – от уникального тембра красивейшего, трепетно-нежного колоратурного сопрано огромного диапазона, от совершенства вокальной техники, казалось, не знающей границ, от тонкой художественной выразительности музыкальной речи.

Для первого знакомства с московской публикой артистка подготовила несколько сольных программ и выступление в сопровождении симфонического оркестра. Г.Гаспарян включила номера, позволяющие оценить своеобразие ее искусства, неповторимость вокальной палитры. Невозможно забыть ее излюбленные приемы, которыми она владела в совершенстве: диминуэндо – почти до полного истаивания звука – и крещендо, постепенное нарастание громкости, придавали особенную выразительность прочтению камерных сочинений Баха, Шуберта, Моцарта. В интерпретации арий из опер Беллини, Мейербергера, Царицы ночи из моцартовской “Волшебной флейты” она вносила свои непривычные штрихи, акценты, темпы. Однако благодаря совершенству вокальной техники

все убеждало, а ее абсолютная техническая раскованность особенно потрясла в переложенном для голоса “Турецком марше” (из фортепианной сонаты Моцарта).

Между прочим, критики тогда не упустили случая “поучить” совершенно сложившегося мастера, отпускали замечания о слишком большом увлечении артистки демонстрацией вокальных возможностей, указывали ей на недостаточное внимание к слову в русском репертуаре. А мне показалось, что она имеет полное право на свое понимание и собственное прочтение.

И в дальнейшем, когда я слушала Гоар Гаспарян в концертах, в спектаклях оперного театра в Ереване, на гастрольях в Москве, я все тверже убеждалась в своем мнении. Образы героинь национальных опер – обаятельная нежная и храбрая Шушан (“Давид-бек”), прекрасная византийская принцесса Олимпия (“Аршак Второй”), трогательная Ануш (в одноименной опере) – все это высокохудожественные творения выдающегося мастера вокального искусства. И еще один образ, незабываемый, – Норма. Помню, сколько было споров, когда Театр имени Спендиарова привез оперу Беллини на гастроль в Москву. Образ, созданный певицей, мол, слишком лиричен, ему не хватает трагического величия. Но, на мой взгляд, вокальное совершенство истинно итальянского бельканто, никогда не слышанное ни у кого из вокалистов пианиссимо – завораживающее, волшебное красивое – перечеркивали все споры.

Сегодня, поздравляя с юбилеем несравненную Гоар Микаэловну, хочется говорить и говорить о ее совершенном, уникальном таланте, благодарить за великий дар, которым она так щедро делилась с нами – “армией” слушателей, почитателей, поклонников.

Мариам ИГНАТЬЕВА

Кувастурра - 2004 - 16-22 дек - 79